

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕОЛОГИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ: МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ PROFESSIONAL IDEOLOGY OF JOURNALISM: CONFERENCE MATERIALS

УДК 001.1; 009

EDN [NEZYLБ](#)

DOI [10.17150/2308-6203.2023.12\(2\).165-182](#)

Научная статья

Эволюционные траектории развития науки о журналистике. Германия, Америка, Санкт-Петербург

Корконосенко С.Г. , Хубецова З.Ф.

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург,
Российская Федерация

Автор, ответственный за переписку: Корконосенко С.Г.,
s.korkonosenko@spbu.ru

Аннотация. В 2022 г. исполнилось сто лет с момента открытия первого в мире диссертационного совета по присвоению ученых степеней в области журналистики. Примечательный юбилей дает повод для рассмотрения путей, по которым шло развитие академических исследований в данной области. Авторы ставят цель проследить траектории движения науки о журналистике в международном и национальных масштабах. В методологическом плане развитие научного познания понимается как непрерывный процесс эволюционного характера, причем он приобретает явно выраженные черты национально-культурного своеобразия. С учетом последнего обстоятельства в статье специальное внимание уделяется опыту Германии, США и России, в частности исследовательским традициям Санкт-Петербургского университета. На основе обзора новейшей литературы и сведений, появившихся в библиотечных каталогах в ходе цифровизации научных фондов, а также с учетом опубликованных ранее документальных источников воссоздана история формирования науки о журналистике в широкой транснациональной перспективе, выявлена логика смены научных парадигм в поле исследований журналистики. Описаны этапы становления и современное состояние Петербургской научной школы журналистики и массовых коммуникаций — старейшей в России. В ее эволюции и актуальной практике нашли отражение характерные черты национальной исследовательской традиции. Особое внимание уделено опыту проектной организации научной деятельности в СПбГУ и полученным за последние десять лет результатам. С целью позиционирования разделяемых учеными идей, взглядов и методологических подходов в 2018 г. была учреждена продолжающаяся серия научных монографий «Петербургская школа журналистики и массовых коммуникаций».

Ключевые слова. Наука о журналистике, эволюционная траектория, смена парадигм, национальное своеобразие, Петербургская школа.

Финансирование. Материалы обсуждены на XXVI международной научно-практической конференции «Журналистика XXI века» (Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, 18–19 ноября 2022 г.). Публикация статьи профинансирована СПбГУ, приказ № 4657/1 от 26.04.2022.

Информация о статье. Дата поступления 06 февраля 2023 г.; дата поступления после доработки 13 марта 2023 г.; дата принятия к печати 17 марта 2023 г.; дата онлайн-размещения 23 июня 2023 г.

Original article

Evolutionary Trajectories of the Development of the Scientific Knowledge on Journalism. Germany, America, St. Petersburg

Sergey G. Korkonosenko , **Zalina F. Khubetcova**

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

Corresponding author: Sergey G. Korkonosenko, s.korkonosenko@spbu.ru

Abstract. In 2022, one hundred years have passed since the opening of the world's first dissertation council for awarding academic degrees in the field of journalism. The remarkable anniversary gives a reason for considering the ways in which the development of academic research in this field has been going on. The authors aim to trace the trajectories of the journalism researches on international and national scales. In methodological terms, the development of research cognition is understood as a continuous process of an evolutionary nature, and it acquires distinct features of national and cultural identity. Taking into account the latter circumstance, the article pays special attention to the experience of Germany, the USA and Russia, in particular the research traditions of St. Petersburg University. Based on the review of the latest literature and information that appeared in library catalogs during the digitalization of the funds, as well as taking into account previously published documentary sources, the history of the formation of the knowledge on journalism in a broad transnational perspective was tracked and the logic of the methodological paradigm shift was revealed in the field of journalism research. The stages of formation and the current state of the St. Petersburg Scientific School of Journalism and Mass Communications — the oldest in Russia — are described. Its evolution and current practice reflect the characteristic features of the national research tradition. Special attention is paid to the experience of project organization of scientific activities at St. Petersburg State University and the results obtained over the past ten years. In order to promote the ideas, views and methodological approaches shared by scholars, the ongoing series of monographs “St. Petersburg School of Journalism and Mass Communications” was established in 2018.

Keywords. Journalism research, evolutionary trajectory, paradigm shift, national identity, St. Petersburg school.

Funding. The materials were discussed at the XXVI International Scientific and Practical Conference “Journalism of the XXI century” (St. Petersburg State University, St. Petersburg, November 18–19, 2022). The publication of

the article was funded by St Petersburg University, Order No. 4657/1 dated April 26, 2022.

Article info. Received February 06, 2023; revised March 13, 2023; accepted March 17, 2023; available online June 23, 2023.

Постановка проблемы и методология исследования

Академический статус науки о журналистике — это один из тех «вечных вопросов», которые не может обойти вниманием ни одна национальная исследовательская школа в данной отрасли. Даже в XXI в., спустя сто лет с момента открытия первых университетских кафедр и создания специальных центров по изучению прессы, ученым из разных стран приходится доказывать состоятельность своей отрасли знания [1–8]. Одна из главных причин этой нескончаемой полемики — несхожесть путей, по которым шло развитие науки о журналистике в тех или иных регионах мира и, соответственно, результатов развития. Авторы ставят цель проследить траектории движения науки о журналистике в международном и национальных масштабах. В методологическом плане развитие научного познания понимается как непрерывный процесс эволюционного характера, причем он приобретает явно выраженные черты национально-культурного своеобразия.

Настоящее исследование служит продолжением межвузовского проекта «Научно-педагогические школы журналистики» (2017–2021), инициированного кафедрой теории журналистики и массовых коммуникаций СПбГУ. Он был призван, в частности, раскрыть глубинную зависимость изучения и образования в сфере журналистики от национальных традиций в науке, педагогике и

массово-информационной практике, каждая из которых, по оценке зарубежных коллег, «переплетаясь с другими традициями, составляет национальную специфику [науки о журналистике. — Авторы] и обогащает дискуссию» [3]. Итоги проекта были представлены в серии публикаций [9–14], включая коллективную монографию [15]. Для изучения эволюционных траекторий науки авторы данной статьи обращаются к опыту ряда стран, прежде всего Германии и США, а также России, на примере формирования и деятельности Петербургской научно-педагогической школы журналистики и массовых коммуникаций. Дескриптивное и аналитическое прочтение опыта СПбГУ авторами статьи рассматриваются как часть работы по повышению престижа российской науки, в том числе в сфере журналистики.

Методологические обоснования исследования

На первом этапе исследования были систематизированы сведения о тенденциях развития национальных моделей науки о журналистике в Европе и Америке, представленные в российской и зарубежной научной литературе. Сопоставление опыта разных стран позволило выявить логику развития изучаемой академической отрасли в мировом масштабе и определить причины и последствия смены научных парадигм, которая происходила в европейской, американской и отечественной науке.

На втором этапе были проанализированы эмпирические данные о жизненном цикле Петербургской школы журналистики и массовых коммуникаций, содержащиеся в опубликованных ранее обзорных статьях, сборниках биографических данных, архивных материалах, каталогах научных диссертаций. В ходе изучения новейших публикаций были устранены некоторые пробелы в знаниях об эволюционной динамике научной школы. Полученные результаты получили интерпретацию в соответствии с логикой развития мировой и отечественной науки о журналистике.

На третьем этапе был проведен обзор результатов проектов по исследованию журналистики в Санкт-Петербургском государственном университете и в совокупности представлены характерные черты созданной в нем школы журналистики и массовых коммуникаций.

Эволюционная динамика европейской и американской науки о журналистике

Институциональными признаками науки о журналистике служат: создание специализированных университетских кафедр; открытие диссертационных советов и появление в номенклатуре ученых степеней отрасли, соответствующей журналистике; создание ассоциаций ученых, специализирующихся на исследовании журналистики; организация выпуска периодических и непериодических научных изданий в данном предметном поле. Анализ научной литературы показывает, что страной, первой прошедшей все ступени институционализации науки о журналистике, является Германия:

здесь в 1916 г. была открыта первая в мире исследовательская структура в области журналистики — Институт газетных исследований при Лейпцигском университете [16], в 1922 г. начал функционировать первый диссертационный совет по присвоению ученой степени доктора философии в области истории журналистики и газетного дела [13, с. 68], в 1926 г. была открыта первая университетская кафедра журналистики (кафедра газетоведения при Лейпцигском университете [17]), стал издаваться первый научный журнал по журналистике (*Zeitungswissenschaft*), была учреждена первая в мире серия научных трудов, посвященных журналистике (в период с 1928 по 1941 гг. в серии «Газета и жизнь» в свет вышло 95 томов)¹. По инициативе немецких ученых в 1928 г. был созван первый в истории Международный конгресс научных деятелей в области печати [12, с. 18]. В целом в довоенный период Германия стала единственным государством в мире, в котором сформировался «настоящий университетский интерес к журналистике, но только как к предмету изучения, а не как к месту, где можно научиться профессии» [1].

Анализ источников, посвященных истории становления науки о журналистике в разных странах, выявил, что до 1940-х гг. германский опыт оказывал существенное влияние на становление национальных моделей в других государствах, где журнали-

¹ Nachlass. Karl d'Ester (11.12.1881–31.05.1960). Findbuch bearbeitet von Uwe Tombrink, 1990, Nachtrag von Dietmar Döring, 1994. Institut für Zeitungsforschung, Dortmund. URL: https://www.dortmund.de/media/p/institut_fuer_zeitungsforschung/zi_downloads/nachlaesse_1/dEster_Findbuch.pdf.

стика тоже стала восприниматься как перспективный объект научного познания. Известно, что в Германии первые исследования журналистики рассматривались в составе немецкой филологии, но с появлением специализированных научно-исследовательских институтов они получили «обществоведческую» привязку. Этот перевод из блока историко-филологических дисциплин в обществоведческий блок показал возможности изучения журналистики не только как феномена словесности, но и как важного общественно-политического института. В числе первых новую трактовку дисциплинарной принадлежности исследований журналистики поддержали ученые США: «Высокий академический интерес к исследованиям в области журналистики в Германии, который не имел аналогов в других европейских странах, не остался незамеченным в определенных академических кругах Северной Америки. Некоторые американские авторы восхищались немецкими достижениями в виде добросовестного изучения прессы в противовес исключительно практическому характеру письменной продукции профессоров большинства американских школ» [1].

Как и в других странах мира, в США журналистика в качестве академической дисциплины получила начальную «прописку» в системе филологических наук — первые обучающие программы для журналистов в 1900–1920 гг. были открыты при департаментах английской филологии ведущих американских вузов. В середине 1920-х гг. в ряде образовательных организаций журналистика была выведена из поля английской филологии и причислена

к дисциплинам социально-гуманитарного цикла. Например, в Стэнфордском университете подготовка журналистов началась в 1910 г. с реализации типичной для США программы филологической направленности «Написание новостей» (*News Writing*), но в 1925 г. обучение журналистов было переведено в Школу социальных наук².

Американские вузы вплоть до конца Второй мировой войны отдавали предпочтение задачам практической подготовки журналистов. Формирование навыков репортерского письма считалось главной целью университетских дисциплин не только в США, но и в других странах Северной и Южной Америки. Период *News Writing*, когда доминирующим типом литературы, посвященной журналистике, были практические руководства по написанию и редактированию текстов, по оформлению периодических изданий и организации редакционной деятельности, в США завершился с появлением специальных исследовательских структур в области журналистики. В 1947 г. в Университете штата Иллинойс в Урбане-Шампейне был создан первый в США Институт коммуникационных исследований, на базе которого началась реализация американской программы аспирантуры с присуждением ученой степени в области массовых коммуникаций (*Doctoral Program in Mass Communication*). В 1950 г. возникла Национальная ассоциация по изучению коммуникации (NSSC), в том же году ассоциация стала издавать профессиональный научный журнал *Journal*

² Journalism Program. Stanford University. URL: <https://journalism.stanford.edu/125-years-journalism>.

of Communication. Новая научная специальность позволила формализовать исследования по традиционным для американских вузов предметным областям «журналистика», «речевая коммуникация» и «риторика» (в новую специальность была включена только та часть речевой и риторической проблематики, которая напрямую связана с массовой коммуникацией), а главной задачей сообщества коммуникативистов стала популяризация использования методов социальной науки для изучения журналистики.

Для мировой науки о журналистике появление отрасли коммуникативных исследований и последовавшая за этим разработка ее теоретического базиса стали важными факторами парадигмального сдвига — явления, которое в исследованиях описывается как «лингвистический переворот в науке о журналистике». И это действительно стало переворотом в науке. С середины XX в. коммуникативный методологический подход и теория коммуникации как фундамент исследований социальной коммуникации (частным случаем которой является массовая коммуникация) стали обретать широкую популярность не только в США, но и за их пределами, изменив структуру научного знания. Исследователь школ журналистики Латинской Америки Раймонд Никсон приводит высказывание одного из опрошенных им в начале 1980-х гг. ученых: «...За 150 лет существования латиноамериканских республик было проведено 5 000 исследований; приблизительно 50 % из них были опубликованы до 1964 г., и большинство из них представляют собой исторические и юридические

исследования прессы... Но другие 50 %, опубликованные между 1964 и 1980 гг., были гораздо более разнообразными в своих подходах. Исследователи начали применять методы поведенческих и социальных наук к задачам изучения процессов и эффектов коммуникации. Профессора из Латинской Америки, как правило, использовали американские или европейские исследовательские модели, но затем они начали разрабатывать другие методики, более подходящие для их национальных реалий» [6].

Примечательно, что в научной литературе 1964 год фигурирует как важная веха в истории коммуникативистики. Именно тогда была опубликована книга Маршала Маклюэна «Понимание медиа: внешние расширения человека», и содержащиеся в ней коммуникационные концепции приобрели всемирную известность. В целом исследователи оценивают 1960-е гг. как эпоху захвата в США лидерства представителями *Chi-Squares* — так называли преподавателей и исследователей журналистики, научная методология которых, основанная на использовании статистики и количественных измерений, соответствовала нормам исследовательских университетов Северной Америки [5].

Расширение зоны влияния коммуникативистики, произошедшее во второй половине XX в., в числе прочего было обусловлено и вне-научными (социально-политическими) факторами. Международные позиции США как одной из стран-победительниц во Второй мировой войне существенно усилились. Возрос и авторитет американской науки о журналистике, которая, с одной

стороны, в 1930–1940-е гг. привлекла большое количество европейских ученых, бежавших от нацистской угрозы, с другой — находилась в лучшем, чем европейская наука, финансовом положении (известно, что с окончанием периода великой депрессии в Америке социальные и гуманитарные дисциплины попали в число приоритетов и стали получать усиленное финансирование [18]). В условиях, когда германская наука о журналистике, бывшая мировым лидером в первые десятилетия XX в., дискредитировала себя связями с нацизмом и пришла в упадок, американская парадигма получила возможность стать альтернативой для множества исследовательских школ Европы. В послевоенные годы «вариации способов изучения медиа, наблюдаемые в Европе, могут пониматься прежде всего как вариации готовности или способности перенимать доминирующую американскую перспективу и методы» [19, р. 282].

В самой Германии, разделенной по итогам Второй мировой войны на зоны западного и советского влияния, коммуникативный подход стал входить в практику исследователей журналистики лишь к концу 1960-х гг. и только на территории ФРГ. Из множества прежних центров исследования и преподавания журналистики в западной зоне удалось выжить только трем институтам — Берлинскому, Мюнхенскому и Мюнстерскому. Вплоть до 1970-х гг. наука о журналистике в ФРГ находилась в стагнации, в стране насчитывалось менее 10 кафедр по профилю «журналистика / публицистика» и был лишь один профессор [5]. В состоянии стагнации пребывала и вся остальная европейская на-

ука о журналистике того периода: «В 1971 г. практически ни в одной стране Западной Европы не было университетских степеней, дающих право заниматься журналистикой и другими коммуникационными профессиями» [1]. По утверждению испанских исследователей, пионером академической интеграции журналистики в Западной Европе стала именно Испания — здесь в 1971 г. были открыты первые университетские факультеты информационных (позднее — коммуникационных) наук и первая европейская аспирантура по коммуникационным наукам (1977) [там же].

Вместе с тем в другой части разделенной Германии — на территории ГДР — восстановление позиций науки о журналистике началось в первые же послевоенные годы. Задача возрождения поля исследований была поставлена перед тем самым Лейпцигским университетом, с которого началась мировая история этой академической отрасли. «Как и их коллегам в Западной Германии, профессорам Лейпцигского университета после Второй мировой войны пришлось с нуля восстанавливать дисциплину. *Zeitungswissenschaft*, ранняя немецкая версия коммуникационных исследований, потеряла свою репутацию из-за попыток присоединиться к вождям во время нацистского режима...» [5]. Институт публицистики (1954–1969 — факультет журналистики, 1969–1990 — отделение журналистики Факультета культурных, лингвистических и педагогических наук) Университета Карла Маркса в Лейпциге стал одним из центров развития теоретико-журналистской мысли всей Центральной и Восточной Европы. Вплоть до вос-

соединения Германии и своего расформирования (1990) он занимался разработкой фундаментальной для всех стран социалистического блока темой превращения журналистики в марксистскую науку.

Конечно, на содержание и результативность исследований в социалистической Германии огромное влияние оказывали внешние факторы, прежде всего ориентация на советские практики организации науки. Современные западные исследователи отмечают: «Парадоксально, но теми, кто наиболее последовательно шел по пути подготовки журналистов на университетском уровне, были коммунистические страны, такие как Советский Союз и, под его влиянием, Польша, Чехословакия и Германская Демократическая Республика» [1]. Также на облик школы журналистики Лейпцигского университета существенное влияние оказал политический протекционизм со стороны правящей Социалистической единой партии Германии, которая пыталась использовать деятельность исследователей журналистики в целях повышения престижа ГДР на международном уровне. С конца 1960-х гг. исследователи и преподаватели журналистики Восточной и Западной Германии встречались на международных конференциях по всему миру. После того, как в 1972 г. Генеральным секретарем IAMCR (*International Association for Media and Communication Research* / Международной ассоциации исследований в области медиа и коммуникаций) был избран руководитель отделения журналистики Лейпцигского университета Эмиль Дузиска, этот вуз стал площадкой для глобального научного обмена и

авторитетным исследовательским центром. В 1974 г. IAMCR провела в Лейпциге конференцию с рекордным количеством участников — около 250, западный мир представляли многие видные ученые, в том числе Герберт Шиллер, Джордж Гербнер, Джон Поллок и Алекс Эдельштейн из США и немцы Герхард Малецке, Отто Б. Рёгеле и Элизабет Нозель-Нойман [5]. Как вспоминал декан факультета журналистики МГУ Я.Н. Засурский, активное участие ученых из Восточной Германии в международном сотрудничестве стало возможным, в частности, благодаря стремлению «основателей IAMCR сделать организацию действительно международной. Эти люди были не совсем обычными даже для того времени. Они хотели воссоединить Восток и Запад... Организация была ориентирована на профессиональную журналистику, независимую от внежурналистских влияний» [20].

Однако к концу 1970-х гг. интерес СЕПГ к участию в международных общественных организациях угас, поэтому исследователи Лейпцигского университета стали дистанцироваться от глобального научного обмена. В то время как наука в Западной Германии все больше погружалась в дискурс коммуникативистики (присоединяясь к научному сообществу, в котором доминировали США) и прирастала академическими исследователями, школа журналистики Восточной Германии оставалась относительно малочисленной (за 45 лет существования разъединенной Германии в Лейпцигском университете работало всего 25 преподавателей журналистики). На момент воссое-

динения Германии ученые из ГДР были плохо приспособлены к парадигме социологического изучения эффектов медиа, не владели в достаточной мере английским языком, который стал пропуском в мир глобальной коммуникативистики, не были знакомы с реалиями капиталистического производства массовой информации, что затрудняло их преподавательскую деятельность. Однако главным фактором того, что после расформирования отделения журналистики в 1990 г. ни одна из теоретических идей, разработанных в Лейпциге, не была включена в исследования в области коммуникации и медиа, стала политика: «Эта смерть парадигмы была политически мотивирована... Чтобы получить студентов, последователей, цитирование и даже историю, нужны оплачиваемые должности в университетах. Предание Лейпцига полному забвению, следовательно, ничего не говорит о ценности академической работы, проделанной там до падения Берлинской стены» [5]. Таким образом, исключение восточногерманских профессоров из академической среды объединенной Германии поставило точку в развитии самобытной исследовательской традиции Лейпцигского университета эпохи социализма.

Последнее десятилетие XX в. стало периодом унификации мировых практик исследования журналистики, что было обусловлено новым миропорядком, свободным от противостояния социалистической и капиталистической идеологических систем. В том, что «в области журналистики (как и во многих других) сила англосаксонских взглядов затмила другие подходы и попытки» [3],

свою роль сыграли и личные контакты между исследователями из разных уголков мира. На них обращает внимание один из самых авторитетных исследователей журналистики Каарле Норденстренг, который в свое время возглавлял факультет журналистики и массовой коммуникации Университета Тампере и был Президентом Международной организации журналистов. «Работая преподавателем, я понял, что существует такая область, как исследования в сфере коммуникации, и все больше и больше увлекался ею... После года преподавания по финской программе обучения и исследования журналистики я провел почти год в Штатах... идентифицировал себя с мейнстримом американских исследований в области коммуникации... начиная с 1966 г., частью моей миссии в IAMCR было продвижение коммуникационных исследований в экуменическом ключе. Внешняя политика Финляндии была нацелена на наведение мостов между Востоком и Западом. Мне было особенно приятно видеть, что IAMCR действительно объединяет восточных и западных ученых, а также ученых из развивающихся стран» [21].

Завершим обзор динамики зарубежной науки о журналистике ссылкой на публикацию, которая еще находится в процессе подготовки. На сайте IAMCR К. Норденстренг и Почетный президент IAMCR С. Хамелинк анонсировали завершение в 2022–2023 гг. книги по истории развития международной ассоциации как площадки глобального научного и гуманитарного обмена. Считаем, что органической частью этого интернационального научного дискурса является и Петербургская школа

журналистики и массовых коммуникаций. Однако ее развитие шло по весьма своеобразной эволюционной траектории.

**Эволюционная динамика
русской науки
о журналистике (кейс Санкт-Петербургского университета)**

Петербургский университет как центр академической мысли Российской империи рубежа XIX–XX вв. был погружен в единое европейское научно-образовательное пространство, поэтому тенденции институционализации зарубежной науки о журналистике были ему не чужды. Первые попытки обращения ученых университета к проблематике газетных исследований зафиксированы в 1910–1920-х гг. Предположительно на кафедре русского языка и словесности историко-филологического факультета лекции по дисциплинам «История русской критики и журналистики» и «Теория и практика газетного дела» в 1920-х гг. читал Л.К. Ильинский — библиограф и литературовед, заведующий отделом регистрации и описания поврежденных изданий Российской книжной палаты. В литературе встречается упоминание о том, что короткое время в Ленинградском университете функционировала кафедра газетного дела (1926) при факультете языкознания и материальной культуры, а уже в 1927 г. ставился вопрос об открытии факультета журналистики [22, с. 13]. Будущим журналистам преподавали «технику типографского набора и историю русской журналистики... Уже тогда обсуждался вопрос об открытии факультета журналистики в университете. Однако при реформировании факультета

языкознания в филологический факультет кафедра была упразднена»³. Можно предположить, что в случае успеха этой первой попытки открытия факультета наука о журналистике в Ленинграде была бы гораздо ближе по своему предметно-тематическому содержанию к тому, что разрабатывали ученые Германии в рамках раннего газетоведения. Однако на том этапе по пути непрерывного развития исследовательской традиции пошла лишь одна из двух базовых журналистских дисциплин — история журналистики.

В период между двумя мировыми войнами историю журналистики активно изучали представители классической филологической науки (В.Е. Евгеньев-Максимов, Н.И. Мордовченко, И.Г. Ямпольский, А.В. Западов и др.) — в контексте литературного процесса. Это было обусловлено профессиональной идеологией журналистики как объекта изучения, до- и послереволюционной: «И литератор, и журналист имели дело с текстом; и тот, и другой занимались публицистикой, литературной критикой, фельетоном, сатирой и юмором, вообще созданием книг» [22, с. 12].

Освоение нового исследовательского поля началось с разработки методологии истории русской журналистики как науки. В дальнейшем освоенные в Ленинградском университете практики выбора объектов изучения и интерпретационного контекста стали общепринятыми в

³ 70 лет журналистскому образованию в Петербурге: поколения, которым повезло // Лениздат.ру. : информ. портал медиасообщества Северо-Западного региона. 2015. 09 дек. URL: <https://lenizdat.ru/articles/1135099/?ysclid=I9sev73bk2428598752>.

масштабах СССР: исследования по истории журналистики были сосредоточены на изданиях, издателях и публицистах, чья деятельность могла быть описана с точки зрения вклада в революционно-демократические преобразования в стране. Не будет преувеличением назвать самыми изучаемыми в истории русской журналистики личностями В.Г. Белинского, Н.А. Добролюбова, Н.А. Некрасова, Н.Г. Чернышевского, М.Е. Салтыкова-Щедрина. Кроме причин объективного свойства на выборе имен сказалось влияние исследовательской концепции авторов первого советского фундаментального труда в области истории журналистики «Очерки по истории русской журналистики и критики. Т. 1. XVIII век и первая половина XIX века», подготовленного перед началом Великой Отечественной войны авторским коллективом ЛГУ под руководством В.Е. Евгеньева-Максимова (вышел из печати в 1950 г.).

В послевоенное время, когда советская наука о журналистике получила институциональное признание в классических вузах, историки Ленинградского университета (уже в качестве преподавателей отделения журналистики) включились в общий для советской и в целом социалистической науки дискурс интерпретации журналистики в русле марксистской методологии. Это повлекло за собой важные изменения в направлениях изысканий. В довоенное время университет пользовался преимуществами нового для него статуса регионального вуза, сохранял относительную автономию и испытывал сравнительно небольшое идеологическое давление со стороны партийных инстанций. В период же обо-

собления исследований прессы как академической области «история русской журналистики... оказалась в числе бдительно контролируемых сверху дисциплин, предпочтение отдавалось большевистской и партийно-советской печати» [22, с. 24]. Но даже в таких идеологических рамках советская наука смогла достичь внушительных результатов. Вместе с тем связь с зарубежной (особенно с западной) наукой стала ослабевать.

Ступени институционального роста журналистской науки в университете подробно отражены в литературе и свидетельствуют о постепенном превращении данного образовательного учреждения в один из самых влиятельных исследовательских центров Советского Союза. Открытие в 1945/1946 учебном году отделения журналистики, создание первой в СССР программы по дисциплине «Теория и практика партийно-советской печати» (1947), разработка первого типового учебного плана для отделений журналистики (1949), открытие аспирантуры (1949), специальная серия университетского вестника, выпуск сборников научных трудов по истории советской журналистики и теории и практике партийно-советской печати (1957), разработка первой типовой программы учебного курса «Техника и оформление газеты» (1958), организация ежегодной научно-практической конференции по вопросам исследования и преподавания журналистики (непрерывно с 1961 г.), защита первой докторской диссертации по научной отрасли «Журналистика» (1966) и многое другое. Традиция политического прочтения историко-журналистского процесса, заложенная первым поколением

университетских ученых, многие из которых получили образование еще в дореволюционный период, была сохранена следующим поколением, т.е. учеными, которые получили уже профессиональное журналистское образование (в их числе — первый декан факультета журналистики А.Ф. Бережной). При этом в работе появились новые направления и акценты: в условиях, когда глобальная наука о журналистике активно занялась поиском теоретико-методологической базы исследований массмедиа, ленинградские исследователи сконцентрировали свое внимание на разработке общетеоретических и политических аспектов знания о журналистике. В дальнейшем общая теория и политическая теория стали тематическими приоритетами Петербургской школы журналистики и массовых коммуникаций. Университет не остался в стороне и от процесса привлечения в исследования прессы методов социальных наук, набравшего популярность в 1960–1980 гг. Однако советским *Chi-Squares* не удалось кардинально изменить структуру теоретико-журналистского поля, хотя методология и профессиональная идеология статистических исследований оказали влияние на развитие всей отечественной социологии [подробнее об этом: 14].

Ученые Ленинградского университета активно участвовали в интеллектуальных поисках тематических и теоретико-методологических границ советской науки о журналистике, они вносили заметный вклад в формирование ряда исследовательских направлений и предметных областей. «В советский период в качестве научной дисциплины была оформлена теория журналистики, в рамках кото-

рой изучались ее социальные функции и роли... Социологические методы в труде журналиста тематически были представлены в практико-ориентированных учебных дисциплинах, в исследованиях редакционной деятельности рассматривались проблемы обратной связи с аудиторией и научной организации труда... Социологизм как способ предметного познания с критических позиций органично присутствовал в исследованиях зарубежных СМИ и социальных функций зарубежной журналистики...» [10, с. 104]. Добавим к этим заслугам перед исследовательским сообществом еще и изменение подходов к языку журналистского произведения: из прикладного инструмента профессиональной деятельности сотрудника редакции он трудами ленинградских лингвистов превратился в самоценный объект познания, что свидетельствовало о приобщении советской науки к упоминавшемуся выше «лингвистическому перевороту». На этом теоретическом и методическом фундаменте на рубеже XX–XXI вв. произошло оформление Петербургской школы журналистики и массовых коммуникаций.

В момент полноценного вхождения России в мировой академический дискурс журналистики главными тенденциями развития последнего стали рост количества узкоспециализированных теорий и соответствующих им направлений эмпирических исследований, а также расширение объектно-предметного поля науки за счет включения в него массово-коммуникативных феноменов, не всегда соответствующих классическому пониманию журналистики как института и профессиональной деятельности. Для

России этап формирования специализированных теорий журналистики частично совпал с периодом обновления всей научной парадигмы, с деидеологизацией и деполитизацией исследований журналистики как на уровне выбора объектов анализа, так и при выработке его методологического базиса. Непрерывность исследовательских практик позволила ученым СПбГУ к началу 2000-х гг. вывести на уровень самостоятельных теорий и учебных дисциплин такие специализированные области изучения, как социология журналистики, политология журналистики (политическая теория прессы), психология журналистики, правовая теория журналистики; начал определяться дисциплинарный статус культурологии журналистики, стали формироваться очертания аксиологии журналистики. Укрепление научных и методологических позиций социальных теорий журналистики позволило СПбГУ одному из первых в России создать диссертационный совет по научной специальности «Журналистика» с присвоением ученых степеней по политическим наукам (2001) в дополнение к традиционным филологическим.

Что касается стремления некоторых российских специалистов к кардинальной смене методологических оснований науки, к замещению поля исследований журналистики коммуникативными исследованиями западного типа, то сообщество ученых Петербургского университета восприняло эту интенцию неоднозначно. Некоторое время даже в учебном процессе ощущалась конкуренция между теорией коммуникации (дисциплина была введена в программу обучения в 2001/2002 учебном году)

и теорией журналистики, которая читалась в университете еще с советского времени. Дискуссии между «западниками» и «традиционалистами» завершились разумным компромиссом: факультет журналистики в 2011 г. был преобразован в Институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций», организационная структура которого позволяет ученым сочетать обе методологические тенденции.

Инновационность Петербургской школы проявляется и в разработке новых исследовательских направлений, и в освоении новаторских способов организации научной жизни. СПбГУ стал первым в России вузом, которому удалось добиться восстановления той академической свободы в проведении защит диссертаций, которая существовала в университете с 1830-х гг. до 1918 г. В 2013 г. в экспериментальном порядке было проведено 13 защит с присвоением ученой степени Ph.D. СПбГУ (Ph.D. SPbSU). Уникальный опыт был учтен при разработке Положения о порядке присуждения ученых степеней и при определении правил проведения защит по собственным правилам и с присвоением собственных ученых степеней — этим правом в 2016 г. были наделены СПбГУ и МГУ. 18 октября 2018 г. в СПбГУ прошла первая в России защита кандидатской диссертации по научной специальности «Журналистика» с присвоением собственной ученой степени.

Эффективным способом укрепления позиций Петербургской школы журналистики и массовых коммуникаций в национальном и международном академическом дискурсе стало перспективное научное проектирова-

ние. В частности, за последние десять лет в ВШЖиМК были выполнены следующие исследовательские проекты, соответствующие научным приоритетам СПбГУ: «Политическая журналистика в современной России: комплексный подход» (2013–2014) — итоги представлены в форме учебника для вузов «Политическая журналистика» (М.: Юрайт, 2015); «Теория журналистики в России: генезис, современное состояние, направления развития» (2013–2018) — итоги представлены в виде двух монографий: «Теории журналистики в России: зарождение и развитие» (СПб.: СПбГУ, 2014) и «Теория журналистики в России» (СПб.: Алетейя, 2018). Со второй монографии по теории журналистики началась практика публикации важнейших итогов проектной деятельности в издательской серии «Петербургская школа журналистики и массовых коммуникаций» (издательство «Алетейя»). В серии представлены монографии, выполненные по итогам ряда проектов: «Эстетика журналистики» (2018), «Коммуникативные агрессии XXI века» (2019), «Личность в координатах медиа» (2020), «Государственные коммуникации в цифровой публичной сфере России» (2020), «Русская публицистика: эволюция идей и форм» (2021), «Арт-журналистика: речевые техники оценивания произведения искусства» (2021), «Научно-педагогические школы журналистики в России» (2021); по итогам исследования научно-педагогических школ в серии выпущен также сборник научных трудов «Очерки Петербургской школы журналистики» (2020). В ближайшей перспективе — издание монографии по теме исследовательского проекта «Профессиональная идеология журналистики».

Углубленной теоретико-интеллектуальной работой Петербургская школа журналистики и массовых коммуникаций продолжает развивать академические традиции классического университета и вносит заметный вклад в формирование уникального облика отечественной науки о журналистике.

Выводы

Исследование показало, что эволюционная динамика в целом характерна для науки о журналистике, в глобальных и национальных масштабах. В исследовательской практике диалектически преломляются те концепции и представления, которые были заложены на предыдущих этапах эволюции, а наблюдаемые смены теоретико-методологических парадигм происходят в результате постепенного накопления нового эмпирического и концептуального материала. Вместе с тем в истории случались и резкие переходы от одной исследовательской тенденции к другой под воздействием внешних факторов. Выразительным примером тому служит прерывание собственных традиций изучения журналистики в Германии как следствие смены социально-политических условий — сначала по итогам Второй мировой войны, а потом после присоединения ГДР к ФРГ. Данный пример подтверждает, что национальные траектории развития науки о журналистике различаются и имеют отнюдь не унифицированную природу.

Сопоставление зарубежных моделей развития науки о журналистике и отечественного опыта (на примере Петербургской научной школы) позволило прийти к выводу о том, что начиная с дореволюционных лет он

был частью общеевропейского научно-образовательного пространства и вбирал в себя международные тенденции изучения газетного дела. В то же время траектория построения журналистской науки обладала национальным своеобразием. Прежде всего, подобно Германии, но в отличие от многих других стран, исследовательская работа изначально тяготела к академической университетской среде, и именно эта линия получила устойчивое эволюционное продолжение. Соответственно, приоритетное внимание уделялось фундаментальным исследованиям на фоне прогрессирующей тенденции к прагматизму и эмпиризму на Западе. Далее, по мере накопления

материала формировался и обогащался комплекс отраслевых дисциплин, в совокупности составляющих российскую науку о журналистике. Особенно важно, что теоретические проблемы журналистики не растворялись в широком поле коммуникативных исследований (как это произошло в ряде других стран), а сохранили в структуре научного знания свои автономные позиции, тем самым поддерживая эволюционную преемственность в исследовательских поисках. Указанные черты присущи российской науке о журналистике в целом, и, в частности, они отчетливо проявляются в деятельности Петербургской школы журналистики и массовых коммуникаций.

Список использованной литературы

1. Barrera C. The Beginnings of Communication Schools in Spain Within Their International Context / C. Barrera. — DOI doi.org/10.3145/epi.2022.ene.07 // Profesional de la información. — 2022. — Vol. 31, no. 1. — URL: <https://revista.profesionaldelainformacion.com/index.php/EPI/article/view/86448/63088>.
2. Koenen E. Die Begründung der Zeitungskunde als akademische Spezialität. Entwicklung ihrer Ideen-, Interessen- und Institutionsgestalt in Leipzig / E. Koenen // Historische und systematische Kommunikationswissenschaft. Festschrift für Arnulf Kutsch / ed. S. Averbeck-Lietz, P. Klein, M. Meyen. — Bremen : Lumière, 2009. — S. 157–180.
3. López F. Periodística como disciplina universitaria en España: una propuesta / F. López, J. Rodríguez-Rodríguez, I. de Lorenzo-Rodríguez. — DOI 10.5294/pacla.2020.23.3.6 // Palabra Clave. — 2020. — Vol. 23, no. 3. — URL: <https://palabraclave.unisabana.edu.co/index.php/palabraclave/article/view/9700/pdf>.
4. Meyen M. International Communication Association Fellows: A Collective Biography / M. Meyen // International Journal of Communication. — 2012. — Vol. 6. — P. 2378–2396. — URL: <https://ijoc.org/index.php/ijoc/article/view/1513>.
5. Meyen M. Journalism Professors in the German Democratic Republic: Collective Biography / M. Meyen, T. Wiedemann // International Journal of Communication. — 2017. — Vol. 11. — P. 1839–1856. — URL: <https://ijoc.org/index.php/ijoc/article/view/5876/2011>.
6. Nixon R. Historia de las Escuelas de Periodismo / R. Nixon. — DOI 10.16921/chasqui.v0i2.946 // Chasqui. Revista Latinoamericana de Comunicación. — 1982. — No. 2. — URL: <https://revistachasqui.org/index.php/chasqui/article/view/946>.
7. Schemmert C. Die Leipziger Journalistenausbildung in der Ära Ulbricht / C. Schemmert, D. Siemens // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. — 2013. — Vol. 61, no. 2. — P. 201–238. — URL: <https://proxy.library.spbu.ru:2060/10.1524/vfzg.2013.0010>.
8. Корконосенко С.Г. Дисциплинарный статус теории журналистики / С.Г. Корконосенко // Теория журналистики в России / ред. С.Г. Корконосенко. — Санкт-Петербург : Алетей, 2018. — С. 11–41.
9. Бережная М.А. Школы журналистики в России: опыт профессиональной экспертизы / М.А. Бережная, С.Г. Корконосенко. — DOI 10.17150/2308-6203.2021.10(3).404-421. — EDN UFLQJN // Вопросы теории и практики журналистики. — 2021. — Т. 10, № 3. — С. 404–421.

10. Блохин И.Н. Петербургская школа социологии журналистики: источники, этапы, направления исследований / И.Н. Блохин. — EDN [BOCKZG](#) // Очерки Петербургской школы журналистики : к 70-летию Сергея Григорьевича Корконосенко / ред. И.Н. Блохин, З.Ф. Хубецова, А.Н. Марченко. — Санкт-Петербург : Алетей, 2020. — С. 96–117.
11. Тулупов В.В. Научно-образовательная школа журналистики ВГУ / В.В. Тулупов. — EDN [BPQUOG](#) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. — 2020. — № 4. — С. 98–101.
12. Фатеева И.А. О международном признании отечественного газетоведения / И.А. Фатеева. — EDN [IINREU](#) // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. — 2019. — Т. 25, № 4 (192). — С. 14–22.
13. Фатеева И.А. Первая научно-образовательная школа журналистики в России: ГИЖ / И. А. Фатеева. — EDN [YLJDRR](#) // Век информации. — 2017. — № 3. — С. 64–72.
14. Хубецова З.Ф. Коммуникативные исследования в Санкт-Петербургском государственном университете: ретроспектива научного дискурса / З.Ф. Хубецова. — EDN [QDEDXT](#) // Век информации. — 2021. — № 2. — С. 43–58.
15. Научно-педагогические школы журналистики в России / ред. С.Г. Корконосенко. — Санкт-Петербург : Алетей, 2021. — 276 с. — EDN [QTUVVK](#).
16. Göschel S. Karl Bücher / S. Göschel // Sächsische Biografie. Vom Institut für Sächsische Geschichte und Volkskunde. — 2012. — 5 June. — URL: [https://saebi.isgv.de/biografie/Karl_Buecher_\(1847-1930\)](https://saebi.isgv.de/biografie/Karl_Buecher_(1847-1930)).
17. Koenen E. Erich Everth / E. Koenen // Sächsische Biografie. Vom Institut für Sächsische Geschichte und Volkskunde. — 2015. — 18 December. — URL: [https://saebi.isgv.de/biografie/Erich_Everth_\(1878-1934\)](https://saebi.isgv.de/biografie/Erich_Everth_(1878-1934)).
18. Александров Д. Наука и кризисы XX века: Россия, Германия и США между двумя войнами / Д. Александров, Э. Колчинский // Полит. ру. — 2006. — 6 февр. — URL: <https://m.polit.ru/article/2006/02/06/alexandrov/?ysclid=I9izb0hy9c837671252>.
19. McQuail D. Diversity and Convergence in Communication Science: The Idea of 'National Schools' in the European Area / D. McQuail // Communicative Approaches to Politics and Ethics in Europe : The Intellectual Work of the 2009 ECREA European Media and Communication Doctoral Summer School / ed. N. Carpentier, P. Pruulmann-Vengerfeldt, R. Kilborn [et. al.]. — Tartu : Tartu University Press, 2009. — P. 281–292.
20. Meyen M. Yassen Zassoursky: I Tried to Stop the Cold War Mentality / M. Meyen // Biografisches Lexikon der Kommunikationswissenschaft. — Köln : Herbert von Halem, 2018. — URL: <http://blexkom.halemverlag.de/iamcr-zassoursky/>.
21. Meyen M. Kaarle Nordenstreng: Promoting Democracy and Equality / M. Meyen // Biografisches Lexikon der Kommunikationswissenschaft. — Köln : Herbert von Halem, 2018. — URL: <http://blexkom.halemverlag.de/iamcr-nordenstreng/>.
22. Жирков Г.В. Питерская школа подготовки журналистов: три модели выпускника / Г.В. Жирков // 60 лет журналистскому образованию в России. 1946–2006. Ленинград — Санкт-Петербург, факультет журналистики СПбГУ. — Санкт-Петербург, 2006. — С. 10–40.

References

1. Barrera C. The Beginnings of Communication Schools in Spain within Their International Context. *Profesional de la información*, 2022, vol. 31, no. 1. Available at: <https://revista.profesionaldelainformacion.com/index.php/EPI/article/view/86448/63088>. DOI: doi.org/10.3145/epi.2022.ene.07.
2. Koenen E. Die Begründung der Zeitungskunde als akademische Spezialität. Entwicklung ihrer Ideen-, Interessen- und Institutionsgestalt in Leipzig. In Averbek-Lietz S., Klein P., Meyen M. (eds). *Historische und systematische Kommunikationswissenschaft. Festschrift für Arnulf Kutsch*. Bremen, Lumière, 2009, S. 157–180.
3. López F., Rodríguez-Rodríguez J., Lorenzo-Rodríguez I. de. Periodística como disciplina universitaria en España: una propuesta. *Palabra Clave*, 2020, vol. 23, no. 3. Available at: <https://palabraclave.unisabana.edu.co/index.php/palabraclave/article/view/9700/pdf>. DOI: 10.5294/pacla.2020.23.3.6.

4. Meyen M. International Communication Association Fellows: A Collective Biography. *International Journal of Communication*, 2012, vol. 6, pp. 2378–2396. Available at: <https://ijoc.org/index.php/ijoc/article/view/1513>.
5. Meyen M., Wiedemann T. Journalism Professors in the German Democratic Republic: Collective Biography. *International Journal of Communication*, 2017, vol. 11, pp. 1839–1856. Available at: <https://ijoc.org/index.php/ijoc/article/view/5876/2011>.
6. Nixon R. Historia de las Escuelas de Periodismo. *Chasqui. Revista Latinoamericana de Comunicación*, 1982, no. 2. Available at: <https://revistachasqui.org/index.php/chasqui/article/view/946>. DOI: 10.16921/chasqui.v0i2.946.
7. Schemmert C., Siemens D. Die Leipziger Journalistenausbildung in der Ära Ulbricht. *Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte*, 2013, vol. 61, no. 2, pp. 201–238. Available at: <https://proxy.library.spbu.ru:2060/10.1524/vfzg.2013.0010>.
8. Korkonosenko S.G. Status of Theory of Journalism as Academic Discipline. In Korkonosenko S.G. (ed.). *Journalism Theory in Russia*. Saint Petersburg, Aleteiya Publ., 2018, pp. 11–41. (In Russian).
9. Berezhnaya M.A., Korkonosenko S.G. Journalism Schools in Russia: Professional Expertise Experience. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2021, vol. 10, no. 3, pp. 404–421. (In Russian). EDN: [UFLQON](#). DOI: 10.17150/2308-6203.2021.10(3).404-421.
10. Blochin I.N. Petersburg School of Sociology of Journalism: Sources, Stages, Directions of Research. In Blokhin I.N., Khubetsova Z.F., Marchenko A.N. (eds). *Essays of the St. Petersburg School of Journalism*. Saint Petersburg, Aleteiya Publ., 2020, pp. 96–117. (In Russian). EDN: [BOCKZG](#).
11. Tulupov V.V. Scientifically-Educational School of Journalism of the VSU. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Problemy vysshego obrazovaniya = Proceedings of Voronezh State University. Series: Problems of higher education*, 2020, no. 4, pp. 98–101. (In Russian). EDN: [BPQUOG](#).
12. Fateeva I.A. On the International Recognition of Domestic Newspaper Science. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury = Izvestia Ural Federal University Journal. Series 1: Issues in Education, Science and Culture*, 2019, vol. 25, no. 4, pp. 14–22. (In Russian). EDN: [IINREU](#).
13. Fateeva I.A. The First Theoretical and Educational School on Journalism in Russia: SJL. *Vek informatsii = The Information Age*, 2017, no. 3, pp. 64–72. (In Russian). EDN: [YLJDRR](#).
14. Khubetsova Z.F. Communication Research at St Petersburg University: a Retrospective Analysis. *Vek informatsii = The Information Age*, 2021, no. 2, pp. 43–58. (In Russian). EDN: [QDEDXT](#).
15. Korkonosenko S.G. (ed). *Theoretical and Pedagogical Schools of Journalism in Russia*. Saint Petersburg, Aleteiya Publ., 2021. 276 p. (In Russian). EDN: [QTUVVK](#).
16. Göschel S. Karl Bücher. *Sächsische Biografie. Vom Institut für Sächsische Geschichte und Volkskunde*. 2012. 5 June. Available at: [https://saebi.isgv.de/biografie/Karl_Buecher_\(1847-1930\)](https://saebi.isgv.de/biografie/Karl_Buecher_(1847-1930)).
17. Koenen E. Erich Everth. *Sächsische Biografie. Vom Institut für Sächsische Geschichte und Volkskunde*. 2015. 18 December. Available at: [https://saebi.isgv.de/biografie/Erich_Everth_\(1878-1934\)](https://saebi.isgv.de/biografie/Erich_Everth_(1878-1934)).
18. Aleksandrov D., Kolchinskii E. Science and Crises of the XX Century: Russia, Germany and the USA Between Two Wars. *Polit. ru*, 2006, February 6. Available at: <https://m.polit.ru/article/2006/02/06/alexandrov/?ysclid=19izb0hy9c837671252>. (In Russian).
19. McQuail D. Diversity and Convergence in Communication Science: The Idea of 'National Schools' in the European Area. In Carpentier N., Pruulmann-Vengerfeldt P., Kilborn R. [et. al.] (eds). *Communicative Approaches to Politics and Ethics in Europe. The Intellectual Work of the 2009 ECREA European Media and Communication Doctoral Summer School*. Tartu, Tartu University Press, 2009, pp. 281–292.
20. Meyen M. Yassen Zassoursky: I Tried to Stop the Cold War Mentality. *Biografisches Lexikon der Kommunikationswissenschaft*. Köln, Herbert von Halem, 2018. Available at: <http://blexkom.halemverlag.de/iamcr-zassoursky/>.

21. Meyen M. Kaarle Nordenstreng: Promoting Democracy and Equality. *Biografisches Lexikon der Kommunikationswissenschaft*. Köln, Herbert von Halem, 2018. Available at: <http://blexkom.halemverlag.de/iamcr-nordenstreng/>.

22. Zhirkov G.V. St. Petersburg School of Journalism: Three models of graduates. In *60th Anniversary of University Education in Journalism in Russia. 1946–2006 Leningrad — Saint Petersburg, Faculty of Journalism of Saint Petersburg State University*. Saint Petersburg, Moby Dick, 2006, pp. 10–40. (In Russian).

Информация об авторах

Корконосенко Сергей Григорьевич — доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой теории журналистики и массовых коммуникаций, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, s.korkonosenko@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2331-2133>.

Хубецова Залина Федоровна — кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры теории журналистики и массовых коммуникаций, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, z.khubetsova@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6353-4347>.

Authors Information

Sergey G. Korkonosenko — D.Sc. in Political Sciences, Full Professor, Head of the Department of the Theory of Journalism and Mass Communications, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, s.korkonosenko@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2331-2133>.

Zalina F. Khubetsova — PhD in Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of the Theory of Journalism and Mass Communications, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, e-mail: z.khubetsova@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6353-4347>.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Для цитирования

Корконосенко С.Г. Эволюционные траектории развития науки о журналистике. Германия, Америка, Санкт-Петербург / С.Г. Корконосенко, З.Ф. Хубецова. — DOI 10.17150/2308-6203.2023.12(2).165-182. — EDN [NEZYLБ](#) // Вопросы теории и практики журналистики. — 2023. — Т. 12, № 2. — С. 165–182.

For Citation

Korkonosenko S.G., Khubetsova Z.F. Evolutionary Trajectories of the Development of the Scientific Knowledge on Journalism. Germany, America, St. Petersburg. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2023, vol. 12, no. 2, pp. 165–182. (In Russian). EDN: [NEZYLБ](#). DOI: 10.17150/2308-6203.2023.12(2).165-182.